

— Ха-ха, опять ты да я.

Сюй Хуае вздохнул, и его сердце стало чуть легче.

— Ну, ты должен заботиться о себе, и не переживай слишком сильно, и...

— Если бы ты был рядом, было бы лучше.

В голосе Сюй Хуае слышалась лёгкая дрожь, он старался скрыть её, но Се Инань всё равно уловил.

— Ецзы?

— Я в порядке.

Се Инань крепко сжал губы. Тон Сюй Хуае совсем не звучал как «в порядке». У Се Инаня не было такого опыта, как у него. До восьми лет, кроме постоянных побоев и ругани, у него была хоть какая-то семья. После двух лет адских мучений его отправили в детский дом.

Сначала он был рад, что наконец сбежал оттуда и сможет начать новую жизнь в тёплой обстановке. Но воспитатели, увидев его раны, начали игнорировать его. Ему не доставалось вкусной еды, он даже не мог прикоснуться к игрушкам. Дети, не понимая, что хорошо, а что плохо, подражали взрослым и начали издеваться над ним, бить и ругать.

Позже, чтобы выжить, он начал работать. Но как несовершеннолетний, он мог устроиться только в сомнительные заведения, получая мизерную плату.

Затем учёба и работа стали его жизнью. У него не было времени чувствовать тепло семьи. Он завидовал Сюй Хуае, у которого был кто-то, кто его любил и заботился о нём. Кто-то, кого можно вспоминать с теплотой.

— Ецзы, она отправится в рай и будет наблюдать за тобой оттуда.

Сюй Хуае тихо засмеялся.

— Я думал, ты скажешь что-то другое, Се Инань. Я просто сожалею, что не проводил с ней больше времени. Надо было быть рядом.

— Это не твоя вина.

Сюй Хуае лёжа на кровати, крепко обнимая одеяло. Слезы капали на белоснежные простыни, он сдерживал рыдания. Через некоторое время он вытер слёзы и с горькой усмешкой произнёс:

— Я совсем не похож на мужчину. Бабушка всегда говорила, что я сильный.

— Она была права, ты очень сильный.

Се Инань улыбнулся, представляя, как Сюй Хуае хмурится, его упрямое выражение лица. Он медленно встал, слишком долго сидя на корточках, и резкая боль пронзила его ноги, заставив его вскрикнуть.

— Что с тобой?

Се Инань горько усмехнулся. Когда Сюй Хуае плакал, он тоже не мог сдержать эмоций и долго

сидел неподвижно. Теперь тело не выдерживало.

— Ничего, ноги затекли.

— Дурак.

— Плакса.

— Се Инань?

— Да?

— Кажется, я влюбился в тебя.

Се Инань замер, крепко сжимая телефон. Его руки и ноги похолодели от напряжения.

— Не шути так. В нашем кругу нет места любви.

— Я знаю. Чжо Ицзюнь говорил, что некоторые люди привыкли прятаться в темноте. Ты из таких. Я не похож на Ифана. Он готов любить тебя, даже если это значит спрятаться в темноте. А я выведу тебя из неё.

— Ец...

— Не торопись отказывать мне.

Сюй Хуае мягко прервал его.

— Я знаю, что ты хочешь: безопасность, семью, защиту и бесконечную терпимость. Се Инань, я могу дать тебе всё это. Ты всегда смеёшься, что я ребёнок. В двадцать два года я, может, и моложе тебя, но разве возраст имеет значение?

Се Инань промолчал. Он никогда не задумывался о возрасте, даже завидовал юности Сюй Хуае. Ему не нужно было беспокоиться о многом, у него была сила противостоять всем.

— Вместо того чтобы искать новую добычу, остановись и посмотри на меня.

— Ты прямолинеен.

— Ты старый лис, который годами прячется. Если я не буду прямым, ты так и будешь притворяться глупым и убегать.

Се Инань горько усмехнулся. Он был прав.

— У меня уже есть кто-то.

Наручные часы на его запястье напоминали о его статусе.

— Ифан? У вас ничего не выйдет.

Уверенность в голосе Сюй Хуае заставила Се Инаня заинтересоваться.

— Ифан — хороший партнёр.

— Он понимает тебя, но не знает тебя.

Се Инань замолчал. Снова он попал в точку. Проницательность Сюй Хуае раздражала, и он не мог с этим спорить.

— Даже если ты прав, это ничего не изменит. Я всё равно не приму тебя.

— Почему? Я слишком яркий?

Се Инань невольно закатил глаза, хотя внутри был рад. После слёз настроение Сюй Хуае улучшилось. Он выполнил свою задачу.

— Дарю тебе два слова: ха-ха!

Сюй Хуае рассмеялся. Иногда Се Инань был по-детски мил.

— Чему ты смеёшься? Кстати, отправь мне адрес Ифана.

— Хорошо.

— Ты даже не спросишь, зачем?

Сюй Хуае согласился так быстро, что Се Инань не мог не удивиться.

— Я терплю, что ты с ним спишь. Ты думаешь, я не скажу тебе?

Се Инань потемнел. Только что он был солнечным подростком, а теперь превратился в коварного человека. Сюй Хуае действительно злопамятен. Он ещё не раз вспомнит об этом.

— Последний раз, Се Инань. Это последний раз, когда ты изменяешь. Запомни это.

Тон Сюй Хуае был суровым, и Се Инань съёжился, робко соглашаясь:

— Хорошо.

Сказав это, он покраснел и быстро повесил трубку. Сидя на диване, он задумался: а не согласился ли он только что? С досадой воскликнул:

— Ох, Се Инань, ну и дурак же ты!

Он беспорядочно провёл рукой по волосам, снял наручные часы и положил их в коробку, решив отправить их Чжо Ифану завтра. Помимо чувства вины, он ощущал странное спокойствие.

Сюй Хуае замер, а затем широко улыбнулся. Закончив разговор, он громко сказал:

— Бай Вэй! Поехали домой, навестим наших родителей!

Вэйцзы, который подслушивал за дверью, чуть не упал от испуга.

— Неужели у него рентгеновское зрение? Как он меня увидел?

Сюй Хуае оделся, аккуратно вынул фотографию с бабушкой из рамки и положил её в кошелёк. Он хотел рассказать Се Инаню о своей бабушке, о детстве, которого у него не было. Они будут вспоминать это вместе, когда состарятся.

Он задумался, и вдруг его сердце пропустило удар.

Сюй Хуае не мог поверить, что подумал о таких вещах, как совместная старость. Он хотел пройти с Се Инанем путь от юности до старости.

— Я влюбился в него?

Сюй Хуае тихо спросил себя. Это осознание застало его врасплох. Он никогда не думал, что влюбится так глубоко.

Группа «Фэн Шан».

Се Инань зевнул и поспешно собрал документы на столе, положив вечерние отчёты в портфель. Фэн Шан открыл дверь и, увидев его, улыбнулся.

— Устал?

— Нормально.

— Вечером я угощаю тебя ужином, чтобы отблагодарить!

Се Инань улыбнулся.

— Лучше дай мне пару дней отпуска.

Фэн Шан нарочно нахмурился.

— Кто же так просит отпуск у начальника? Ты должен сказать: «Как здорово работать сверхурочно, это так вдохновляет!»

— Ха-ха.

Се Инань усмехнулся. Шутки Фэн Шана были слишком высокого уровня, и у него не было настроения их поддерживать.

Вчера и позавчера он работал всю ночь. Группа «Фэн Шан» собиралась приобрести государственный завод, и требования были очень строгими. Проект уже переделывали три раза, но клиент всё ещё был недоволен.

Фэн Шан вместе с отделами планирования, технологий и финансов работал без перерыва, и Се Инань, естественно, не мог уйти, тем более что Фэн Шан высоко ценил его мнение.

С тех пор как он стал ассистентом Фэн Шана, многие сотрудники компании относились к нему с предубеждением. Несколько дней назад, чтобы избежать совместного ухода с работы, он специально пошёл через запасной выход и услышал, как кто-то сплетничает. Одним из них был Чжэн Цзячэн. Се Инань послушал немного, пожал плечами — все те же старые разговоры — и вернулся к лифту.

Сегодня несколько руководителей тоже задержались на работе, и он не решился пойти на ужин с Фэн Шаном, чтобы не навлекать на себя лишнее внимание.

На парковке Се Инань только сел за руль, как сзади протянулась рука, крепко закрывая ему рот. Пальцы сжимались, и Се Инань почувствовал, что задыхается. Он запаниковал, крепко схватив руку мужчины, и холодный пот выступил на его лбу.

— Пфф!

Раздался тихий смешок, и Сюй Хуае медленно убрал руку.

— У тебя совсем нет инстинкта самосохранения.

— Ты совсем рехнулся!

Услышав его голос, Се Инань рассердился и начал тереть лицо. Его сердце бешено колотилось, словно готово было выпрыгнуть из груди.

<http://bllate.org/book/16219/1457001>